

Верховный Суд Российской Федерации

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

22 октября 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **ШУРЫГИНА А.П.**,
судей Верховного Суда **ЗЫРЯНОВА А.И.**, **ШИШЛЯННИКОВА В.Ф.**,
рассмотрела в судебном заседании от **22 октября 2009 года**
уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Корчагина Д.А.,
Огольцова Ю.А. и Чурикова Д.Е. на приговор Саратовского областного
суда с участием присяжных заседателей от 7 июля 2009 года, которым

КОРЧАГИН Д.А.,
[REDACTED],
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 пп. «д, ж, к» на 19 лет; 286 ч. 3 п.п. «а, б, в» УК РФ на 6 лет, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в правоохранительных органах, сроком на 3 года, на основании ст. 48 УК РФ с лишением специального звания «младший лейтенант милиции».

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 23 года в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в правоохранительных органах, сроком на 3 года, на основании ст. 48 УК РФ с лишением специального звания «младший лейтенант милиции».

ОГОЛЬЦОВ Ю [REDACTED] А [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» на 16 лет; 286 ч. 3 п.п. «а, б, в» УК РФ на 6 лет, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в правоохранительных органах, сроком на 3 года, на основании ст. 48 УК РФ с лишением специального звания «лейтенант милиции».

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 20 лет в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в правоохранительных органах, сроком на 3 года, на основании ст. 48 УК РФ с лишением специального звания «лейтенант милиции».

ЧУРИКОВ Д [REDACTED] Е [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» на 17 лет; 286 ч. 3 п.п. «а, б, в» УК РФ на 6 лет, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в правоохранительных органах, сроком на 3 года, на основании ст. 48 УК РФ с лишением специального звания «старший лейтенант милиции».

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 21 год в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти в правоохранительных органах, сроком на 3 года, на основании ст. 48 УК РФ с лишением специального звания «старший лейтенант милиции».

По делу решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления осужденных Корчагина Д.А., Чурикова Д.Е. и адвокатов Томсэн Л.А., Пермяковой П.Н., Цалина В.И., по доводам кассационных жалоб, а также прокурора Соломоновой В.А., об оставлении приговора суда без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Корчагин Д.А., Огольцов Ю.А. и Чуриков Д.Е., при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении следующих преступлений:

28 октября 2008 года, около 22-23 часов, оперуполномоченные отдела уголовного розыска УВД [REDACTED] Корчагин Д.А., Чуриков Д.Е. и Огольцов Ю.А., будучи при исполнении своих должностных обязанностей, для проверки информации о причастности к хищению имущества из торгового павильона ИП «[REDACTED]», задержали Г [REDACTED], и, применив в отношении него имевшиеся у Чурикова Д.Е. металлические наручники, доставили его в служебный кабинет № [REDACTED], находящийся в здании УВД [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], где желая подавить волю Г [REDACTED] к сопротивлению, оставив на его руках металлические наручники, стали требовать от него признания в хищении имущества из торгового павильона ИП «[REDACTED]». Получив отрицательный ответ, в период времени с 23 часов 28 октября до 00 часов 29 октября 2008 года, Корчагин Д.А., Огольцов Ю.А. и Чуриков Д.Е., угрожая Г [REDACTED] использованием деревянной биты, стали избивать его.

Затем для получения признания в хищении имущества, Корчагин Д.А., Чуриков Д.Е. и Огольцов Ю.А. вывезли на автомашине потерпевшего Г [REDACTED] за пределы города [REDACTED], где в период времени с 00.00 ч. до 04.00 ч. 29 октября 2008 года, с целью сокрытия противоправных действий, совершенных в отношении Г [REDACTED] [REDACTED], продолжили избивание потерпевшего, пока он не потерял сознание и не упал на землю.

После этого Корчагин Д.А. облил Г [REDACTED] заранее приготовленным бензином из пластиковой бутылки и при помощи спичек поджег находящуюся на нем одежду. При этом Корчагин Д.А., Огольцов Ю.А. и Чуриков Д.Е. встали вокруг Г [REDACTED], не давая ему возможности потушить огонь и убежать. По мере утихания огня Корчагин Д.А. вновь обливал Г [REDACTED] бензином и поджигал его, а когда Г [REDACTED] упал в рядом расположенный овраг и потерял сознание от болевого шока. Огольцов Ю.А. и Чуриков Д.Е. найденной на месте деревянной палкой, передавая ее друг другу, нанесли каждый не менее 5-ти ударов Г [REDACTED] по голове.

В результате указанных действий Г [REDACTED] были причинены комбинированная сочетанная травма в виде тупой травмы головы с

ушибами и разрушением вещества головного мозга, кровоизлияниями под оболочки головного мозга, переломами костей свода и основания черепа, ожоги пламенем 2 - 4 степени 95 % поверхности тела, осложнившиеся развитием угрожающего для жизни состояния - шока, от чего П [REDACTED] скончался на месте происшествия.

Затем Корчагин Д.А., Огольцов Ю.А. и Чуриков Д.Е. вновь облили бензином труп П [REDACTED], подожгли его, накрыли ветками и листьями, а 29 октября 2008 года, примерно в 9 часов, на том же месте Корчагин Д.А., Огольцов Ю.А. и Чуриков Д.Е. выкопали яму, куда поместили труп П [REDACTED] и засыпали его землей.

В кассационных жалобах:

осужденный Корчагин Д.А. считает приговор суда незаконным по тем основаниям, что в ходе судебного разбирательства были существенно нарушены требования уголовно-процессуального закона, что ограничило его права на защиту и предоставление доказательств. В частности, осужденный Корчагин Д.А. утверждает, что вопросный лист был составлен с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, и что председательствующим судьей необоснованно было отказано стороне защиты в постановке дополнительного вопроса по фактическим обстоятельствам, что повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Кроме того, осужденный Корчагин Д.А. ссылается на необъективность председательствующего судьи и государственного обвинителя, которые, по его мнению, исказили факты и вели процесс с обвинительным уклоном, при произнесении напутственного слова председательствующий судья полностью огласил исследованные в судебном заседании доказательства, что повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении ими своего вердикта.

При этом осужденный Корчагин Д.А. указывает, также на нарушения норм уголовно-процессуального закона, при формировании коллегии присяжных заседателей, в ходе исследования доказательств, провозглашении вердикта и вынесении приговора, подвергает сомнению выводы судебно-медицинской экспертизы по трупу потерпевшего П [REDACTED]

Кроме того, осужденный Корчагин Д.А. утверждает, что средства массовой информации оказывали воздействие на присяжных заседателей, что существенным образом повлияло на принятие

присяжными заседателями своего вердикта о его виновности в инкриминируемых деяниях.

Исходя из этого, осужденный Корчагин Д.А. просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное разбирательство, в тот же суд, но в ином составе судей, со стадии предварительного слушания.

Осужденный Огольцов Ю.А., не оспаривая правильности квалификации его действий, в то же время просит приговор суда в отношении его изменить, смягчив ему меру наказания до возможных пределов, с учетом данных положительно характеризующих его личность, явки с повинной, активного способствования раскрытию преступлений и изобличению других соучастников преступлений.

Осужденный Чуриков Д.Е., не соглашаясь с вынесенным приговором, считает его несправедливым вследствие чрезмерной суровости и просит приговор суда в отношении его отменить или изменить и применить к нему условия ст. ст. 61, 64 УК РФ при назначении наказания.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный Чуриков Д.Е. указывает на нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенных судом при формировании коллегии присяжных заседателей, а также при объявлении перерыва на отдых для присяжных заседателей, во время обсуждения поставленных перед ними вопросов.

С учетом изложенного, осужденный Чуриков Д.Е., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении его отменить, либо изменить в сторону смягчения наказания.

Государственные обвинители Чернова О.В. и Рубанова Н.С., а также потерпевшая И ██████████, в возражениях на кассационные жалобы, указывают о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Корчагина Д.А., Огольцова Ю.А. и Чурикова Д.Е. основаны на вердикте присяжных заседателей, и их действия квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Вопреки доводам жалоб, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст. ст. 338-339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которых обвинялись подсудимые, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

При этом необходимость постановки дополнительного вопроса, представленного защитником Корчагина Д.А., отсутствовала, так как он фактически являлся частью 12 вопроса. Не включение председательствующим предложенного защитой вопроса в вопросный лист не повлекло нарушение требований ст. 338 ч. 2 УПК РФ.

Действия Корчагина Д.А., Огольцова Ю.А. и Чурикова Д.Е. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы в жалобах осужденных Корчагина Д.А., Огольцова Ю.А., Чурикова Д.Е., о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены, по ним председательствующим приняты решения в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе осужденные Корчагин Д.А., Огольцов Ю.А., Чуриков Д.Е. и их адвокаты были согласны закончить судебное следствие и не заявили каких-либо ходатайств о его дополнении, в том числе о допросе дополнительных свидетелей. Таким образом, осужденные Корчагин Д.А., Огольцов Ю.А., Чуриков Д.Е. и их адвокаты не воспользовались своим правом на дополнение судебного следствия (т. 10 л.д. 64).

Что касается ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела письменной консультации заместителя начальника ООО «[REDACTED]» Л[REDACTED] и допроса в судебном заседании эксперта К[REDACTED], то председательствующий судья обоснованно их отклонил, выводы об этом мотивированы в принятых судьей постановлениях.

Судебная коллегия считает необоснованными доводы осужденного Корчагина Д.А. о том, что средства массовой информации оказали воздействие на присяжных заседателей при вынесении ими своего вердикта, поскольку из протокола судебного заседания усматривается, что в процессе рассмотрения данного уголовного дела, председательствующий задавал вопросы кандидатам в присяжные заседатели об их осведомленности относительно обстоятельств данного уголовного дела из средств массовой информации или иных источников, и утвердительных ответов от кандидатов в присяжные заседатели не последовало. Данных о том, что публикации в средствах массовой информации являлись предметом обсуждения в ходе судебного следствия, в материалах дела не имеется, участниками процесса, и в том числе осужденным Корчагиным Д.А., никаких ходатайств и заявлений по этому вопросу в судебном заседании не заявлялось.

Вопреки доводам жалоб осужденного Корчагина Д.А., председательствующим судьей были предоставлены сторонам все, предусмотренные уголовно-процессуальным законом РФ права, для осуществления ими своих полномочий по формированию коллегии присяжных заседателей, в том числе возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела, а также возможность заявить как мотивированные, так и немотивированные отводы кандидатам. Не были лишены этих прав и подсудимые, которые при помощи защитников активно участвовали в формировании коллегии. Кроме того, не были ограничены стороны, в том числе подсудимые и их защитники, в заявлении ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. Однако заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, либо по иным основаниям стороны не заявляли (т. 9 л.д. 118-119).

Несостоятельными являются и доводы осужденного Корчагина Д.А. на не объективность председательствующего судьи при произнесении напутственного слова, так как из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в строгом соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности.

При этом имевшееся возражение адвоката Томсэна Л.А. отклонено в присутствии присяжных заседателей, и дополнительно разъяснено присяжным. В свою очередь данное возражение не свидетельствовало об обвинительном или оправдательном уклоне напутственного слова. При этом никаких других возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности сторонами не было заявлено (т.10 л.д. 103).

Надуманым является довод осужденного Корчагина Д.А. в жалобах и о том, что суд, нарушил требования уголовно-процессуального закона при предоставлении коллегии присяжных заседателей перерыва для отдыха до 9 часов 29 июня 2009 года, поскольку в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 341 УПК РФ, с наступлением ночного времени, а с разрешения председательствующего также по окончании рабочего времени присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха. В связи с тем, что 27 и 28 июня 2009 года являются выходными днями, предназначенными законодательством для отдыха, судом обоснованно был объявлен перерыв до 29 июня 2009 года, являющегося первым рабочим днем со дня объявления перерыва.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб, о применении незаконных методов ведения следствия, а также об оказании воздействия на присяжных заседателей со стороны, государственного обвинителя и председательствующего судьи, поскольку таких данных в материалах дела нет.

Кроме того, из протокола судебного заседания, также усматривается, что не приносилось никаких замечаний, со стороны осужденных и их адвокатов, по поводу нарушения порядка проведения совещания и голосования в совещательной комнате.

Не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют, заключение судебно-медицинской экспертизы по трупам потерпевшего Г [REDACTED], не признавалось судом недопустимым доказательством, и оснований к этому не было, выводы об этом председательствующим мотивированы в постановлении, имеющемся в материалах дела.

Доводы осужденного Корчагина Д.А., изложенные в кассационных жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей об его виновности в совершении преступлений, то они также не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке. Из материалов дела следует, что Корчагин Д.А. в установленном законом порядке был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Наказание осужденным Корчагину Д.А., Огольцову Ю.А. и Чурикову Д.Е. назначено в соответствии со ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех смягчающих их наказание обстоятельств, в том числе и тех, которые перечислены в кассационных жалобах, поэтому доводы жалоб о чрезмерно строгом наказании, определенном осужденным Огольцову Ю.А. и Чурикову Д.Е. за содеянное, являются не состоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 июля 2009 года в отношении КОРЧАГИНА Д. [REDACTED] А. [REDACTED], ОГОЛЬЦОВА Ю. [REDACTED] А. [REDACTED] и ЧУРИКОВА Д. [REDACTED] Е. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.¹

Председательствующий

Судьи Верховного Суда РФ

